

I. Контекст, развитие и значение Евромайдана: краткие наблюдения и толкования (2)

I.1 Политические и социологические аспекты украинской революции 2013-2014 гг.

Юрий Мациевский

Сила народа или сила власти: сравнение кризиса 2004-го и 2014 годов в Украине¹

Масштабные политические кризисы появляются в Украине примерно раз в десять лет, причем их интенсивность и острота только возрастают. Однако, если кризисы 1994 и 2004 гг. влекли за собой «мягкую» смену власти, то кризис конца 2013 – начала 2014 г. – нет. До сих пор выборы, какие бы не были несовершенные, являлись важным институциональным механизмом как преодоления кризисов, так и смены власти в Украине. Но само отсутствие выборов еще не дает полного ответа на вопрос, почему В. Янукович мог так долго оставаться у власти, а Л. Кучма – нет.

В этой статье на основе сравнения двух кризисных эпизодов 2004 и 2013-2014 гг. я попытаюсь выявить факторы, повлиявшие на длительную борьбу режима за свое выживание в 2014 г., но приведшие к его быстрому падению в 2004 г. Сначала посмотрим, что о выживании автократов нам говорит теория, затем сравним события 2004 и 2014 гг. по нескольким параметрам, а в конце рассмотрим международный контекст украинского кризиса и сформулируем несколько обобщений.

Теория

В научной литературе существует несколько объяснений, которые могут пролить свет на поставленную проблему. Например, Генри Хейл (Henry Hale) утверждает,

¹ Первая версия статьи появилась на украинском языке в журнале *Економічний часопис ХХІ* (2014. № 1-2).

что падение авторитарных правителей на постсоветском пространстве обусловлено «кризисом преемственности» (succession crisis)². Проблема возникает тогда, когда властные элиты перестают воспринимать президента как «патрона», способного продлить свое пребывание у власти или предложить достойного преемника. Наиболее уязвимым глава государства становится в период избирательного цикла. Тогда окружение начинает искать нового «патрона», который и приходит к власти.

Теория динамики гибридных режимов С. Левитски и Л. Вэя предлагает структурное объяснение причин выживания недемократических лидеров. Теория, в частности, говорит, что в условиях среднего или значительного организационного потенциала власти и среднего западного демократического давления гибридные режимы остаются нестабильными, но выживают³. По моим подсчетам, организационный потенциал власти во время президентства В. Януковича вырос и находился на уровне выше среднего, а западное демократическое давление оставалось на уровне ниже среднего⁴. В 2004 г. организационный потенциал власти был ниже, а западное влияние – выше, чем в 2013 г., что вместе с массовыми протестами привело к смене власти. В 2013 г. у Запада была возможность усилить свое давление на президента и его окружение с помощью механизма персональных санкций, но США и ЕС слишком долго медлили с их применением. Причины такой нерешительности будут объяснены далее.

Некоторые авторы – Барбара Геддес⁵, Андреас Шедлер⁶, Майкл Макфол⁷ – обращают внимание на такие факторы выживания режима, как «вертикальные угрозы», «горизонтальные угрозы» и наличие или отсутствие выборов. Теперь посмотрим, как приведенные выше переменные ведут себя в нынешней ситуации.

Анализ

В целом политический кризис 2004 г., так же, как и 2013-2014 гг., хорошо объясняет актероцентричная теория Г. Хейла. Перед Януковичем, в отличие от Кучмы, не стояла проблема продления полномочий или поиска преемника. Кризис 2013 г., в отличие от кризиса 2004 г., произошел не в конце, а в середине первого срока

² Hale H. Regime Cycles: Democracy, Autocracy, and Revolution in Post-Soviet Eurasia // World Politics. 2005. Vol. 58. № 1. P. 133-165.

³ Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism. Hybrid Regimes After the Cold War. Cambridge, 2010. P. 23-24.

⁴ Мацієвський Ю. Україна після Вільнюса: як виживатиме режим // Критика. 2013. Число 7-8. С. 6-9.

⁵ Geddes B. What Do We Know About Democratization after Twenty Years // Annual Review of Political Science. 1999. Vol. 2. P. 115-144.

⁶ Shedler A. The New Institutionalism in the Study of Authoritarian Regimes // CIDE. 2009. № 215. <http://libriaciide.com/librospdf/DTEP-215.pdf>. Последнее посещение. 14 февраля 2014.

⁷ McFaul M. Transitions from Post-Communism // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16. № 3. P. 5-19.

президентства В. Януковича. Несмотря ни на противостояние внутри властной группировки («Семьи» – с одной стороны, и групп Р. Ахметова и Д. Фирташа – С. Лёвочкина – с другой), ни на массовые протесты, в восприятии правящей элиты Янукович оставался полноправным «патроном», по крайней мере, до третьей неудачной попытки силового разгона Майдана (19-20 февраля 2014 г.). Лишь после этого часть окружения президента, в первую очередь фракция Партии регионов в парламенте, почувствовав серьезную внутреннюю (революция) и внешнюю (санкции) опасность, предопределила падение Януковича. Из этого следует, что протесты, которые приходится на середину срока президентских полномочий, являются менее угрожающими, чем те, которые приходится на конец каденции.

«Вертикальные угрозы» – это единство и организованность оппозиции и массовая мобилизация снизу. В 2004 г. оппозиция действовала более слаженно, а главное – имела единого лидера, выступавшего оппонентом действующей власти. В 2013-2014 гг. оппозиция действовала неэффективно (не имела ни плана выхода из кризиса, ни плана отстранения Януковича от власти), то есть не наладила альтернативной координации и не смогла сохранить внутреннее единство. В 2013-2014 гг. роль двигателя протестов выполнял Майдан, что наиболее отчетливо проявилось 21 февраля 2014 г., когда протестующие отказались принять очередной компромисс с Януковичем и выдвинули требование о немедленной отставке президента.

Способность людей массово выйти на улицу в 2013 г., как и в 2004 г., не была учтена ни социологами, ни оппозицией, ни властью. Однако если в 2004 г. оппозиция и гражданские организации заранее готовились к протестам, то в 2013 г. первая вспышка массовых протестных акций произошла спонтанно. Если бы власть не применила силу в ночь с 30 ноября на 1 декабря, то неизвестно, способен ли был Майдан мобилизовать такое количество людей и был бы ли протест таким длительным. Итак, массовая мобилизация 2013 г., в отличие от 2004 г., не была обусловлена ни расколом элит (аргумент П. Д'Аниери⁸), ни «украденными» выборами, ни ухудшением материального положения граждан. Народный протест стал следствием «украденных ожиданий», то есть влияния постматериальных факторов, что позволяет пересмотреть некоторые устоявшиеся взгляды на причины массовой мобилизации.

«Горизонтальные угрозы» – это раскол в окружении действующего президента и переход силовых структур на сторону оппозиции. Для выживания автократов горизонтальные угрозы считаются более важными, чем вертикальные. При условии массовых протестов снизу способность автократа оставаться у власти во многом зависит от позиции окружения и силовых структур – полиции, армии, органов безопасности. Важными составляющими успеха «оранжевой револю-

⁸ D'Anieri P. Explaining the Success and Failure of Post-Communist Revolutions // Communist and Post-Communist Studies. 2006. Vol. 39. № 3. P. 331-350.

ции» были три фактора: а) раскол в окружении президента Л. Кучмы, в частности, переход мэра Киева А. Омельченко и «олигархов» на сторону оппозиции; б) отказ части руководства СБУ, армии и милиции силой подавлять протесты; в) распад пропрезидентского большинства в парламенте. В 2013 г. оппозиция оказалась неспособной предложить условия, на которых олигархи, «силовики» и часть фракции Партии регионов (ПР) в парламенте, а также зависящие от нее внефракционные депутаты, смогли бы перейти на ее сторону. Ожидаемого «бунта олигархов»⁹, как и массового выхода депутатов из фракции ПР в парламенте, не произошло, до провала третьей попытки силовой «зачистки» Майдана.

Дополнительными факторами длительной устойчивости трех ключевых столбов власти следует считать отсутствие единого оппозиционного лидера и угрозу наказания со стороны «патрона». Ни Майдан, ни оппозиция не выдвинули единого харизматического лидера, который мог бы дать надежные гарантии безопасности «олигархам», силовикам и провластным депутатам для перехода на сторону оппозиции. С другой стороны, запугивание депутатов из фракции ПР, о чем сообщали бывшие ее члены¹⁰, длительное время сдерживало раскол фракции. Иными словами, пока цена перехода на сторону оппозиции казалась выше, чем цена выхода из патронажной сети президента В. Януковича, до тех пор устойчивость трех столбов власти оставалась высокой. К тому же у В. Януковича была партия, которая буквально до раскола доминировала в парламенте и которая до сих пор контролирует большинство областных и районных советов на Востоке Украины. У Л. Кучмы, напротив, не было собственной парламентской партии и он опирался на несколько олигархических кланов. Раскол в окружении президента Л. Кучмы и невмешательство «силовиков» в протесты подтолкнули депутатов парламента к принятию решения о признании второго тура президентских выборов недействительным и последующем реформировании большинства, что открыло путь к политическому компромиссу. Таким образом целостность фракции ПР в парламенте, лояльность олигархов и «силовиков» более длительное время обеспечивали В. Януковичу основу для сохранения власти.

Наконец, третье условие – выборы. С одной стороны, «украденные» выборы облегчают мобилизацию, а с другой – дают возможность разрешить кризис. «Украденные» выборы стали поводом к массовым акциям протеста в 2004 г., а решение Верховного суда о повторном голосовании второго тура президентских выборов, которое приняли оба кандидата, позволило преодолеть кризис мирным путем. В 2013 г. протесты вспыхнули после решения правительства Н. Азарова

⁹ Скок А. Бунт олигархов // Завтра. 18 декабря 2013. <http://www.zavtra.ru/content/view/bunt-oligarhov/>. Последнее посещение 14.02.2014.

¹⁰ См. Регионал Марков: Фракция Партии регионов держится лишь на страхе // Лига. 12 сентября 2013. http://news.liga.net/video/politics/898867/regional_markov_fraktsiya_partii_regionov_derzhitsya_lich_na_strakhe.htm. Последнее посещение 15.02.2014. Богословська: Из Партії регіонів хочуть вийти 60 людей, але їм погрожують // TVI. 21 декабря 2013. http://tvi.ua/new/2013/12/21/bohoslovska_iz_partiyi_rehioniv_khochut_vyyuty_60_lyudey_ale_yim_pohrozhuuyut. Последнее посещение 15.02.2014.

приостановить подготовку к подписанию Соглашения об Ассоциации (СА) с ЕС. Это решение, как и попытка силового разгона Майдана, спровоцировали кризис, но отсутствие выборов и полная зависимость судебной власти от администрации президента не позволили разрешить его политическим путем. Если в обществе не хватает институциональных механизмов проявления гражданского недовольства, то накопленное напряжение, как и протекание конфликтов, может приобрести насильственные формы. Именно это произошло 19 января и 19-20 февраля 2014 г., когда протестующие прибегли к актам политического насилия. Однако следует понимать, что до тех пор, пока власть не начала системный террор¹¹ против участников протестов и не прибегла к применению огнестрельного оружия, протест происходил в мирной форме.

Международный контекст украинского кризиса

Почему Запад так долго не решался применить санкции к руководству Украины? Этот вопрос уже оброс большим количеством спекуляций, начиная с нежелания Запада портить отношения с Россией и заканчивая выработкой якобы «геополитического консенсуса» относительно того, в чьей зоне ответственности должна находиться Украина. Окончательный ответ мы вряд ли услышим из уст западных политиков или дипломатов. Однако если взглянуть на все предыдущие действия США и ЕС в отношении Украины, то ситуация выглядит таким образом: а) в ЕС действительно не было плана «Б» на случай срыва СА с Украиной, б) у ЕС нет четкой стратегии в отношении России, а США долгое время ограничивались лишь заявлениями. При президентстве Б. Обамы Украина, по словам бывшего посла США в Украине С. Пайфера, «едва заметна на американском радаре», а в ЕС хотя и разочарованы неподписанием СА, однако не спешили радикально менять политику «вовлечения» (engagement) на политику изоляции. Последнее проявилось в уверениях о том, что двери для Украины остаются открытыми. Наконец, Запад тоже оказался застигнутым врасплох кризисом в Украине. В этих условиях ни в Брюсселе, ни в Вашингтоне не хотели ухудшать и без того шаткое положение Украины. Другими словами, Запад предпочитал эволюционный вариант развития событий, а не революционный. Следует понимать то, что такие действия Запада были продиктованы не столько заботой или безразличием к судьбе украинцев, сколько заботой о собственной безопасности. Введение санкций изменило бы баланс сил в Украине – ослабило бы власть Януковича и усилило положение оппозиции. Это, в свою очередь, могло бы побудить Януковича, а с ним и Путина, к радикальным действиям и возможной потере контроля над ситуацией. Смещение Януковича путем погружения в хаос 45 миллионной стра-

¹¹ Обоснование тезиса о системном терроре власти против демонстрантов представил Сергей Дацюк. См. Терор в Україні та його перспективи // Українська правда. 23 января 2014. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/52e0d98694129/>. Последнее посещение 13.04.2014.

ны, которая имеет общую границу с ЕС, в то время представлялось наименее ответственным шагом Запада. В сложившихся условиях сначала заместитель госсекретаря США В. Нуланд, а впоследствии сенаторы К. Мерфи и Дж. Маккейн четко определили границы, которые Януковичу нельзя переступать. Некоторое время казалось, что президент их услышал. Но в этот период произошли события, которые привели не к политическому компромиссу, а к революции.

Находясь под влиянием В. Путина, Янукович допустил стратегическую ошибку, отдав приказ на проведение «антитеррористической операции» в центре Киева. После расстрела более 90 людей последствий испугались не митингующие на Майдане, а ближайшее окружение Януковича. 19 февраля сначала семь депутатов-мажоритарщиков заявили о переходе на сторону народа, а позже о выходе из фракции ПР заявили еще одиннадцать депутатов. Более двадцати депутатов из ПР просто покинули пределы страны. В тот же день США ввели визовые санкции против двадцати украинских чиновников. Янукович пытался спасти свое положение, вступив в переговоры с оппозицией при посредничестве европейских дипломатов. Фактический коллапс наступил 20-21 февраля. В то время как президент пытался продлить свои дни у власти, соотношение сил в Верховной Раде было уже не в пользу президента. 21 февраля Рада остановила проведение антитеррористической операции, что позволило вернуть спецподразделения Министерства внутренних дел в места постоянной дислокации, приняла решение о возвращении к Конституции 2004 г. и отстранила министра внутренних дел В. Захарченко от исполнения обязанностей. В тот же день сначала представитель РФ на переговорах В. Лукин отказался подписать достигнутое соглашение, а после требования Майдана об отставке Янукович бежал из Киева. Таким образом, у Януковича не осталось рычагов влияния на ситуацию. Заявлением о своей отставке он мог бы спасти целостность страны, но так и не сделал этого.

Однако вернемся к вопросу о санкциях. Почему же США и ЕС так долго о них говорили, но не спешили применять? Здесь, по крайней мере, есть несколько причин. Первая: на Западе бытует убеждение, что «вовлечения», то есть постоянные контакты даже с диктатором, являются более эффективным механизмом контроля, чем «изоляция». Вторая: считается, что не сами санкции, а угроза их применения является более действенным инструментом влияния. Третья: в отношениях с Януковичем, а после аннексии Крыма и с Путиным, ЕС использует консервативный сценарий, то есть прилагает усилия, чтобы остановить кризис, а не менять баланс сил в пользу одной стороны. Эти действия ЕС, прежде всего, обусловлены заботой о собственной безопасности, традиционной ориентацией на Россию и, что не менее важно, использованием денег украинских олигархов для поддержки своей экономики. Только Канада, которая имеет меньше геополитических амбиций и не требует тесного взаимодействия с Россией, вела себя более решительно и последовательно. Если бы Янукович удержался у власти и даже выиграл досрочные выборы, то Запад, по моему убеждению, и дальше бы со-

трудничал с «законно избранным президентом», лишь бы не проливалась кровь, и выборы не были бы откровенно «украдены».

Интересы Кремля

Подписав в Москве несколько соглашений, Виктор Янукович, со своей стороны, пытался переложить на президента России проблемы своего пребывания у власти. Что требовал Путин в обмен на скидку на газ и \$15 млрд. кредита – неизвестно, но мы знаем, что после предоставления этого займа Россия контролирует почти 50% внешнего долга Украины¹². Пока стратегические интересы В. Путина и В. Януковича совпадали, украинский президент мог рассчитывать на поддержку Кремля. Но убедившись, что В. Янукович не способен «навести порядок» в Украине, В. Путин запустил план дезинтеграции страны.

Введя в игру Кремль, Янукович усилил свои позиции перед «мягким» Западом, но ослабил их, как и положение всей страны, перед «жестким» Путиным. Для последнего остановка курса Украины на сближение с ЕС являлась лишь тактическим шагом для получения полного контроля над Украиной. Собственно, Янукович мог бы оставаться инструментом в руках Путина еще, по крайней мере, до 2015 г., если бы события на Майдане не вышли из под контроля. Выбор в пользу Путина не решил вопрос личной безопасности Януковича, но поставил под угрозу целостность и суверенитет государства. Потеря Украиной Крыма и угроза раскола страны являются результатом стратегических просчетов Януковича на посту президента.

Почему Янукович все-таки потерял власть?

Устранение Януковича от власти обусловлено несколькими факторами:

1) режим проиграл информационную войну. В течение всего периода политического кризиса в Украине действовали как минимум три ТВ-канала и два интернет-канала, которые вели прямую трансляцию с Майдана. С помощью мобильной связи и интернета поддерживалась постоянная коммуникация между митингующими;

2) после принятия 16 января 2014 «законов о диктатуре» 11 областей Украины фактически вышли из-под контроля центральной власти. В стране возникла ситуация «множественного суверенитета» (термин Ч. Тилли), что является очевидным признаком революции;

¹² Екс-міністр фінансів: Янукович дозволив Путіну контролювати половину зовнішнього боргу України // Тиждень. 19 декабря 2013. <http://tyzhden.ua/News/97138>. Последнее посещение 13.04.2014.

3) пока три ключевые столба власти оставались устойчивыми, Майдан не представлял угрозы для режима. Властная вертикаль пошатнулась после провала третьей попытки силового разгона Майдана 19-20 февраля 2014 г. Сначала ново-назначенный председатель Киевской городской государственной администрации, член Партии регионов В. Макеенко заявил о поддержке киевлян, потом «посыпалась» фракция ПР в парламенте, что дало возможность создать новое парламентское большинство и принять ряд важных решений;

4) несмотря на очередную смену руководства Вооруженных сил Украины существовала постоянная опасность того, что офицеры не выполнят приказ. Армия так и не была вовлечена в конфликт, а спецподразделения «Беркута» и внутренних войск оказались менее мотивированы, чем защитники Майдана;

5) наконец, сила духа людей оказалась сильнее, чем весь аппарат безопасности режима и поддержка Путина. Это «упрямство в истине» сыграло решающую роль в победе Майдана.

Краткий итог дискуссии представлен в таблице.

Сравнение кризиса 2004 и 2013-2014 гг. в Украине

Фактор	Кризис 2004	Кризис 2013-2014
Повод	«Украденные» выборы	Решение правительства приостановить процесс подготовки к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС
Мобилизация	Организованная оппозицией, молодежными общественными организациями; политизирована	Спонтанная; неполитическая / впоследствии политизирована
Реакция власти	Ненасильственная	Насильственная
Участники	В основном средний класс	Изначально студенты; далее различные слои населения
Правящая элита	Разъединенная	Целостная
Оппозиционная элита	Целостная	Разъединенная («трехглавая»)
Харизматический конкурент	Был	Не было
Продолжительность	17 суток (от 22.11.2004 до 08.12.2014)	90 суток (с 22.11.13 до 22.02.2014 - наиболее длительный за всю историю независимой Украины)
Решение	Институционализирован путем международного посредничества и политического компромисса	Решен через реформирование парламента и самоотстранение руководства страны от власти
Посткризисная ситуация	Смена власти, но сохранение режима	Смена власти с перспективой изменения режима

Источник: собственная разработка автора

Уроки для Запада

Западная политика «вовлечения» и «выдвижения условий» в обмен на подписание СА с Януковичем потерпела поражение. После начала протестов Запад допустил, по крайней мере, три новых ошибки. Во-первых, непоследовательность в вопросе применения санкций позволила Януковичу еще в течение трех месяцев оставаться у власти. ЕС и США считали, что угрозы санкций будут более действенными, чем сами санкции. Подобная позиция оказалась ошибочной. Если бы Соединенные Штаты и Евросоюз начали расследование финансовых злоупотреблений «Семьи» в своих странах еще в начале кризиса, то это, вероятно, подтолкнуло бы олигархов перейти на сторону оппозиции и избежать кровопролития. В отличие от 2004 г. Ринат Ахметов до сих пор занимает выжидательную позицию, чем фактически способствует сепаратистам на востоке Украины. Во-вторых, США и ЕС на словах поддерживали народ Украины, а на самом деле пытались не нарушить геополитического равновесия с Россией, где Украине, с Соглашением или без него, была бы отведена роль буфера. Несмотря на многочисленные призывы экспертов и интеллектуалов начать действовать, европейские политики не решились противостоять Путину. Этот нравственный релятивизм еврократов стоил Украине потери части территории, более сотни погибших и несколько сотен искалеченных жизней.

Введение третьего этапа санкций в отношении России не повлияет на действия Путина на востоке Украины, в Молдове и возможно других странах. Проблема Украины в том, что с победой Евромайдана страна оказалась в геополитической ловушке. Сохранение Януковича у власти могло бы стать гарантией целостности страны, на что, по-видимому, рассчитывал и Запад, и Россия, в то время как победа революции в Киеве оказалась неожиданной для Запада и неприемлемой для Путина. Избрав свободу, украинцы бросили вызов Путину, а ценой своих жизней защищали не только свою страну, но и во многом Европу. Кто знает, смогут ли они удержать то, что осталось, но для большинства из них дороги назад уже нет. От того, какие уроки Запад извлечет из украинского кризиса, будет зависеть не только безопасность и единство ЕС, но и судьбы демократии далеко за его пределами.

Выводы

1. Массовая мобилизация (протестные акции) является необходимым, но недостаточным условием смены режима. Организационный потенциал власти в 2014 г. оказался выше, чем в 2004 г., что привело к наиболее длительному кризису в истории независимой Украины. Перед Януковичем не стояла проблема ни формального продления полномочий, ни поиска преемника, которая стояла перед Л.

Кучмой в 2004 г. Властная вертикаль дала трещину только после третьей неудачной попытки силового разгона Майдана. В результате Янукович потерял имидж дееспособного патрона, и властная вертикаль «рассыпалась» буквально за сутки.

2. В момент, когда события в Киеве вышли из под контроля, кризис перешел в революцию. Из одиннадцати аналитически отобранных признаков/условий революции в 2004 г. присутствовали лишь три, в то время как в 2014 г. их есть уже семь (международное давление, экономический упадок, развал государства, конфликт между элитами, массовая мобилизация, «множественный суверенитет» и насилие), а два другие (смена политического режима и смена социальной структуры) потенциально возможны¹³. Хотя о таких событиях, как революция, легче судить по последствиям, а не по факту, уже сейчас можно говорить о том, что в Украине произошла политическая революция. Вместе с тем, шансов на то, что она перерастет в социальную революцию, становится все меньше.

3. Возвращение к Конституции 2004 г., принятие стабилизационного пакета законов и проведение досрочных президентских и парламентских выборов могли бы постепенно вывести страну из кризиса, если бы не вмешательство России. От того, сможет ли украинский народ извлечь уроки из предыдущих ошибок и не допустить распада страны, будет зависеть, какие оценки украинского кризиса и революции войдут в учебники истории.

¹³ См. Мацієвський Ю. Чи була революція: події 2004 і 2014pp у порівняльній перспективі // Zaxid.net. 31 марта 2014. http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?chi_bula_revolyutsiya_podiyi_2004_i_2014_rokiv_u_porivnyalniy_perspektivi&objectId=1305638. Последнее посещение 13.04.2014.